

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ФОНОВЫХ РАСХОЖДЕНИЙ ПОНЯТИЙНО ТОЖДЕСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Воробьев Ю.А.

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Рязань, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

---

В статье рассматриваются возможности формирования лингвострановедческой компетенции у обучающихся в ходе словарной работы с фоновой лексикой немецкого языка, относящейся к тематической группе «Пища». Используемая в работе методика представляет собой культурно-маркированные действия, в силу которых понятийно тождественные слова немецкого и русского языков указанной тематики рассматриваются в качестве объектов лингвострановедческого анализа, позволяющего выявлять страноведчески значимые расхождения как семантического, так и реляционного типа. Фоновые отличия, обусловленные присутствием в семантике культурного компонента, отражающего особенности национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, эксплицировались в результате анализа парадигматического и синтагматического потенциала лексических единиц с учетом их культурологической нормативности. Для выявления коннотативных различий использовались целно- и раздельнооформленные вторичные номинации, тематически соотносимые с анализируемыми фоновыми словами. Реляционная страноведческая значимость немецких фоновых слов данной тематики определялась в результате их сопоставительного анализа с австрийскими и швейцарскими территориальными эквивалентами. Предлагаемый комплексный подход к экспликации разноаспектных фоновых отличий позволяет в значительной степени унифицировать словарную работу, направленную на формирование лингвострановедческой компетенции у обучающихся, сделать ее понятной и интересной для студентов.

Ключевые слова: лингвострановедческая компетенция, фоновая лексика, словарная работа, культурный компонент семантики, синтагматические отношения, парадигматические отношения, коннотация, вторичные номинации.

LEXICOGRAPHICAL EXPLICATION OF BACKGROUND DIFFERENCES OF CONCEPTUALLY IDENTICAL VOCABULARY AS ONE OF THE WAYS TO DEVELOP LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS

Vorobyev Yu.A.

The Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

---

The article discusses the possibilities to develop linguistic and cultural competence of students through vocabulary practice based on cultural background vocabulary of the German language, related to the thematic group "Food." The methodological approach used here involves culturally loaded activities. Due to this, conceptually identical words in the German and Russian languages on the subject specified are considered as objects of linguistic and cultural analysis, which allows identifying significant national discrepancies, both semantic and relational. Background differences due to presence of a cultural component that reflects the specifics of national customs, traditions, realities of the country of the foreign language studied, were explicated as a result of analyzing of the paradigmatic and syntagmatic potential of lexical units, taking into account their cultural normativity. To identify connotative differences, we used whole and separate secondary nominations, thematically correlated with the analyzed background lexemes. The relational cultural significance of German background words belonging to this theme was determined as a result of their comparative analysis with the Austrian and Swiss regional equivalents. The proposed complex approach to explication of various background differences makes it possible, to integrate vocabulary work aimed at the formation of linguistic and cultural competence of students, to make it understandable and challenging.

Keywords: linguistic and cultural competence, background vocabulary, dictionary work, cultural component of semantics, syntagmatic relations, paradigmatic relations, connotation, secondary nominations.

Процесс изучения иностранного языка в вузе всегда направлен на достижение своей главной цели – овладение обучающимися коммуникативной компетенцией, то есть «способностью к восприятию любых высказываний и готовностью к созданию своих речевых произведений в соответствии со знаниями, умениями, практическим опытом, принятыми нормами языка» [1, с. 28]. В современной лингводидактике коммуникативная компетенция понимается как интегративное образование, включающее в себя целый ряд языковых и социокультурных компетенций, среди которых особое место отводится лингвострановедческой компетенции, то есть «системе лингвострановедческих знаний, умений и мотивов, позволяющей студентам выстраивать свою деятельность на основе лингвострановедческого кругозора и осуществлять полноценную коммуникацию в ситуации межкультурного общения» [2, с. 225]. Потребность формирования у обучающихся данного вида компетенции диктуется не только самим содержанием интеркоммуникативного акта, эффективное построение которого невозможно без учета тесной взаимосвязи языка и соответствующий культуры, но и современными лингводидактическими тенденциями в преподавании иностранных языков, находящими свое выражение в необходимости лингвострановедческого насыщения учебного процесса [3; 4].

Формирование лингвострановедческой компетенции у обучающихся традиционно признается процессом сложным, требующим кропотливой работы, направленной на повышение эффективности уже имеющихся методов экспликации культурологической информации, а также на поиск новых форм ее описания. Существенную помощь в данном виде работы оказывают лингвострановедческие словари, относящиеся к учебной лексикографии и выступающие «как в качестве метода и средства познания и описания многообразия окружающей действительности, так и в качестве специфической формы отражения культуры общества, его национальной уникальности и особенностей жизни и деятельности определенного народа» [5, с. 11].

Использование лексикографических источников в ходе формирования лингвострановедческой компетенции у обучающихся имеет двунаправленный характер. С одной стороны, существует возможность применения имеющихся лингвострановедческих словарей, а также фрагментов обычных словарных статей, в которых отражены культурные особенности семантики той или иной лексической единицы. С другой стороны, многолетняя педагогическая практика показывает эффективность формирования указанной компетенции в рамках работы по составлению таких словарей студентами под руководством педагога. Это не только позволяет акцентировать внимание на страноведческих особенностях лексики, но и приводит к ее «осмысленному восприятию и закреплению навыков и умений их использования в ходе коммуникации» [6, с. 237].

Целью исследования является демонстрация возможности системной лексикографической экспликации культурно обусловленных различий в лексических фонах понятийно тождественных слов немецкого и русского языков, проводимой в рамках словарной работы, как одного из методов формирования лингвострановедческой компетенции у обучающихся на занятиях по иностранному языку на вузовском этапе.

Материал и методы исследования

Наиболее важными действиями в ходе работы по составлению учебного лингвострановедческого словаря оказываются: определение критериев отбора лексических единиц, обладающих страноведчески значимой информацией, поиск способа наиболее эффективного их языкового представления, а также установление алгоритма действий, понятного обучающимся и не требующего от них наличия навыков профессионального языкового анализа.

Базовым принципом отбора языковых фактов, обладающих культурологической значимостью, является лингвострановедческий анализ, то есть «культурно-маркированное действие, в силу которого существующий языковой знак оказывается для интерпретатора страноведчески значимым» [7]. Это дает возможность рассматривать языковые явления, находящиеся в непосредственном взаимодействии с элементами культуры изучаемого языка либо ассоциативно соотносимые с ними, в качестве особого объекта лингвострановедческой компетенции, отличного от объектов иных смежных компетенций.

Традиционно в центре внимания лингвострановедческого анализа оказываются лексические единицы, в семантике которых в результате накопительной функции языка сформировался культурный компонент, содержащий «социально-историческую информацию, интеллектуальную и экспрессивно-эмоциональную, оценочную общегуманистического и конкретно национального характера» [цит. по 8, с. 17]. Местонахождение данного компонента возможно как в центральной части плана содержания лексической единицы, то есть в лексическом понятии, и в этом случае речь ведется о словах-реалиях или культурно-специфических фразеологизмах, так и на ее семантической периферии – в лексическом фоне, включающем в себя «всю совокупность непонятных семантических долей, относящихся к слову» [9, с. 25], в том числе и страноведчески значимую информацию о самом называемом объекте действительности и о его взаимосвязях с другими предметами и явлениями, что свойственно фоновой лексике.

Лингвострановедческое направление в лексикографии в значительной степени представлено описанием реалий и фразеологизмов с ярко выраженным культурным своеобразием, тогда как описание фоновых отличий лексических единиц во многом окказионально и фрагментарно, что обусловлено целым рядом причин: многочисленностью

лексики данного вида, имплицитностью страноведчески значимого содержания, разноаспектностью фоновой информации, что обуславливает необходимость комплексного подхода к ее лексикографической экспликации. Логичным видится описание фоновых расхождений в виде словарных статей, где фоновое слово будет представлено как лемма или заглавное слово для небольшой полевой структуры, объединяющей в себе лингвострановедческие комментарии и некоторую совокупность тематически соотнесенных лексических единиц, фиксирующих культурную динамику референта фонового слова в национальной культуре. Структура такого микрополя, его языковая стратификация могут быть позаимствованы из хорошо известного обучающимся «Викисловаря», имеющегося в сети Интернет в свободном доступе.

Сложная природа лексического фона, разнообразие его содержания предопределили необходимость использования в ходе его лексикографической экспликации совокупности исследовательских методов, центральное место среди которых заняли методы контрастивного семантического анализа, дефиниционного анализа, критического анализа словарей, сопоставительного анализа культурных кодов и дополняющие друг друга методы индукции и дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение

Переходя к изложению результатов некоторых наблюдений за возможностью лексикографической фиксации культурно обусловленных фоновых различий, отметим, что проанализировать их во всем многообразии в рамках небольшой статьи достаточно сложно. В связи с этим в качестве языкового материала мы выбрали фоновые слова немецкого языка с выраженным денотативным значением, относящиеся к теме «Пища», в связи с ее коммуникативной значимостью и повышенным интересом со стороны обучающихся.

Фоновая информация, обладающая культурологической значимостью, традиционно подразделяется лингвострановедением на семантическую, то есть обусловленную наличием культурного компонента в плане содержания лексических единиц, и реляционную, образующуюся у слов в результате сложных внутрисистемных процессов без прямой связи с внеязыковой действительностью [3, с. 146]. Нам представляется возможным включение в словарные статьи единиц как первого, так и второго типа, распределив их по соответствующим языковым уровням.

Фонетико-грамматический уровень. Этот блок выполняет в словарной статье вспомогательную функцию, так как сюда могут быть помещены лишь некоторые лексические единицы, получившие страноведческую значимость в результате проявления регионально значимого шиболета. В учебном материале они встречаются нечасто, в большей степени в рамках внеаудиторного чтения, но, по нашему мнению, их страноведческая

маркированность должна учитываться в ходе словарной работы. Отбор единиц данного типа можно проводить с учетом словарных помет, свидетельствующих о территориальной принадлежности слов или словосочетаний – рег., берл., австр., швейц. и т.д. Так, в словарную статью Gemüse («Овощи») могут быть включены лексические единицы с особенностями в постановке ударения, свидетельствующими об их региональной специфике. Ср. стандартное ударение в немецком языке в словах der Kohl`rabi или der Marzi`ran и в их швейцарских эквивалентах – der `Kohlrabi и der `Marzipan. В этот раздел словарной статьи можно поместить единицы с национально обусловленными различиями в правописании. Хотя данное явление будет иметь лишь косвенное отношение к обозначенному языковому уровню, но в силу своей учебной целесообразности, предвосхищая значительное количество вопросов у обучающихся относительно правильности написания тех или иных немецких слов, особенно после реформы правописания, проведенной только в ФРГ, например, в словарных статьях с леммами Fisch или Gemüse представляется обоснованным наличие наряду с der Tunfisch и die Bohnensprossen их швейцарских вариантов der Thonfisch или die Bohnensproßen.

Грамматический уровень. Этот языковой уровень также ранжируется лингвострановедением как реляционный, поскольку страноведческая значимость грамматических аспектов языка приобретает в ходе сравнения региональных дублетов с их литературными эквивалентами. С учетом этого фактора в словарные статьи могут быть отобраны, например, понятийно тождественные лексические единицы, отличающиеся показателями грамматического рода: литературные немецкие der Zwiebel, die Cola, der Brosel и их австрийские эквиваленты die Zwibel, das Cola, das Brodel. Подтверждением страноведческой значимости этого языкового явления может послужить следующая фраза: Wer in Österreich „einen Kaffee“ bestellt, stößt meist auf Unverständnis. „Das Kaffee“ wäre hier gemütlicher (babel.com).

Примечательно, что тенденция к ознакомлению с региональными грамматическими дублетами широко представлена в процессе изучения английского языка. Вполне стандартными являются задания на распознавание британской и американской национальной специфики грамматических и словообразовательных явлений [10, с. 78–79], тогда как при изучении немецкого языка они являются большой редкостью, хотя швейцарский немецкий или австрийский являются самостоятельными национальными вариантами немецкого языка и полноправными языками соседних с Германией государств.

Словообразовательный уровень. Словообразовательные механизмы языка также относятся лингвострановедением к внутриязыковым аспектам. Вместе с тем страноведческая информация может быть обнаружена и на этом языковом уровне, но также опосредованно в

ходе сопоставления литературного немецкого (Hochdeutsch) с его австрийским или швейцарским региональными вариантами. С учетом данного фактора в словарные статьи Brot и Wurst могут быть включены, наряду с Brötchen и Würstchen, слова с традиционными суффиксами для швейцарского немецкого языка: Brötli и Würstli. Помимо этого, особое место в словарной статье могут занимать слова со страноведчески значимыми аффиксами и аффиксоидами. В австрийском немецком высокой частотностью отличается, например, префиксоид Kaiser- (ассоциируемый австрийцами с именем императора Франца Иосифа I) для обозначения явлений или предметов, в том числе продуктов, особо высокого качества – Kaiserbier, Kaiserwasser, Kaiserbrot, Kaiserbrötchen и т.д.

Лексический уровень. Данный блок словарной статьи традиционно оказывается самым крупным, так как в нем размещаются лексические единицы, в наибольшей степени отражающие фоновые расхождения как результат кумулятивной функции языка. Культурный компонент лексического фона, несмотря на свою имплицитную природу, оказывает серьезное влияние на реализацию парадигматического и синтагматического потенциалов фонового слова, что, в свою очередь, позволяет эксплицитировать культурологическую информацию, хранящуюся в семантической периферии, в учебном словаре и одновременно отслеживать культурную динамику референтов, их реальное функционирование во внеязыковой среде.

Парадигматические отношения слов-денотатов с ярко выраженной предметной соотнесенностью обладают определенной спецификой. Антонимические отношения лексических единиц данного вида очень своеобразны (ср. кофе – чай, пиво – водка). Некоторые исследователи, например М.Х. Шапанцева и Л.М. Пазова, считают, что у существительных с конкретным значением вообще нет антонимов [11, с. 92], поэтому эти отношения в рамках словарной работы, направленной на формирование лингвострановедческой компетенции, нами не рассматриваются.

Синонимические отношения у единиц данного типа наиболее полно представлены в рамках так называемой регистровой синонимии, характеризующей не сам предмет объективной действительности, а ситуацию, в которой протекает коммуникация. Страноведческая специфика регистровых синонимов часто носит имплицитный характер и может быть раскрыта в результате сложных аналитических действий, что не всегда получается у обучающихся. Страноведческая значимость синонимов данного вида может проявляться не в качественном отношении, хотя у обучающихся часто вызывает интерес национальная техника номинации подобных лексических единиц, например, некрепкий кофе – Blümchenkaffe (такой жидкий, что сквозь него видны цветочки на дне чашки), Feigenkaffee (кофе для трусливых людей) и т.д., а в количественном: чем их больше, тем более яркой

культурной динамикой обладает тот или иной предмет, тем более он традиционен в быту, что соответствует принципам закона синонимической аттракции. Наглядным примером является лишь небольшая часть регистровых синонимов к слову «пиво» в немецком языке: *Bier – Gerstensaft, Tee (Milch) mit Schaum, flüssiges Brot, gelbe Milch, Hopfenblütentee, Tee mit Luft* и т.д. В русском языке данный напиток таким синонимическим потенциалом не обладает.

Страноведческий потенциал парадигматики слов-денотатов отчетливо просматривается при анализе их гиперо-гипонимических отношений, которые в значительной степени обусловлены внеязыковой действительностью. Для лексических единиц, относящихся к теме «Пища», это можно продемонстрировать на примере сорто-видовых парадигм. Культурологическая обусловленность этих отношений обнаруживается здесь и по гиперо-гипонимической вертикали, и по находящейся с ней в отношении пересечения когипонимической горизонтали. Это происходит при наличии: а) в парадигме реалий: *Brot – Schwarzbrot – Pumpernickel, Kasseler Brot, Münsterländer Stuten, Lupinenbrot, Frankenlaib* и т.д.); б) в парадигматической цепочке культурно обусловленной лакуны: *Milchprodukte – Brotaufstrich* (то, что намазывается на хлеб) – *Quark*; в) в парадигмах культурно-прототипичных элементов. Например, в немецкой парадигме *Fleischprodukte* (мясопродукты) таким элементом будет являться *Mett* (сырой свиной фарш со специями и луком, используемый немцами для приготовления бутербродов).

Фоновые расхождения достаточно хорошо просматриваются также в результате лингвострановедческого анализа сочетаемостных характеристик понятийно тождественных лексических единиц. У слов с превалированием денотативного значения культурный компонент семантики может влиять как на ближнюю сочетаемость лексической единицы, при которой происходит экспликация некоторого признака, включенного в состав определяемого, так и на дальнюю, отражающую отношения референта фонового слова с окружающими его предметами и явлениями. Примером культурной обусловленности ближней сочетаемости является словосочетание *eine Tasse Suppe (aus)trinken* – выпить чашку супа. Немецкие супы чаще протертые, жидкие, что и обуславливает стандартность такого сочетания. Или возьмем другой пример. Немецкий *Kompott* имеет меньше жидкости, скорее это консервированные фрукты, поэтому словосочетание *Kompott (aus)trinken* с культурологической точки зрения будет ошибочным.

Страноведческая специфика дальней сочетаемости слов может быть обусловлена наличием в словосочетании: а) слова-реалии – *eine Schmitte mit Bismarkhering* или *Kaffee mit Sachertorte*; б) типичного в культурном отношении компонента, но не обладающего такой характеристикой в другой стране – *Milchreis mit Zimt* или *Sauerkraut mit Kümmel* (в русском

быту более традиционной является рисовая каша на молоке с сахаром, а в капусту при ее квашении чаще добавляется морковь, но не тмин); в) компонента, обладающего иной с культурологической точки зрения функциональной нагрузкой. Если творог используется в немецкой кухне прежде всего для приготовления бутербродов, то «добавлениями» к нему служат мало используемые для этого в русском быту перец, соль, лук, укроп: *Quark mit Dill, Zwiebeln, Salz, Pfeffer*.

Культурологическая обусловленность сочетаемости фоновых слов может быть эксплицирована не только путем анализа единичных расхождений, но и с помощью соотнесения синтаксических парадигм, образующихся в результате реализации сочетаемостных потенциалов сопоставляемых понятийно тождественных слов в различных языках. Более яркая культурная динамика референта, обозначаемого фоновым словом, обусловит наличие более многочисленных синтаксических парадигм. Наглядным примером этого является выраженная в немецком быту функция хлеба как компонента бутерброда, что предопределило а) значительно более развитую дальнюю синтагматическую парадигму «дополнений» к хлебу, в которой кроме обычных сыра, колбасы, масла могут находиться специальные пасты, овощи, фрукты и т.д.; б) наличие в ней культурно-специфических лексических единиц: *Brot mit Rollmöpfe, Kasseler Würstchen* и т.д.; в) набор нетипичных для нас «дополнений» к хлебу – *Brot mit Mett, Schmalz, Dill, Petersilie* и т.д.

Фразеологический уровень. Особое место в словарной статье должно быть отведено фразеологизмам в их широком понимании, то есть цельно- и раздельноформленным вторичным номинациям, которые образованы с помощью уже существующих лексических единиц и применяются для обозначения новых предметов и явлений внеязыковой действительности. Фразеологизмы традиционно являются одним из центральных объектов лингвострановедческого анализа. Использование данных лексических единиц в ходе словарной работы «позволяет углубить знания студентов по истории и культуре страны, язык которой они изучают, расширяет словарный запас и определенным образом стимулирует интерес и внимание обучающихся к иностранному языку» [12, с. 563]. Являясь своего рода «квантами» культурной информации, фразеологизмы часто именуют страноведчески значимые моменты его (понятия) социального функционирования. Например, в словарную статью *Bier* могут быть включены фразеологизмы *Berliner Weiße mit Schuß* (пшеничное пиво с добавлением малинового сиропа), *den Salamander reiben* (особый поведенческий элемент в ходе студенческой корпоративной вечеринки) и т.д. Помимо этого, фразеологизмы обладают возможностями отражать имеющиеся коннотативно-фондовые отличия.

В лингвострановедении термин «коннотация» понимается и как «эмоционально-

эстетические ассоциации языковых единиц в их совокупности» [3, с. 106], и как определенная сумма денотативных признаков, используемых для формирования национально-специфической образной основы у некоторой части фразеологических единиц, как это произошло, например, со словом «каша», где консистенция блюда predeterminedила в русском языке отрицательную коннотацию, получившую отражение во фразеологизме «каша в голове». Кстати, в немецком языке у слова Grütze (каша) такая коннотация отсутствует. Фразеологические единицы, включенные в словарную статью, эксплицируют коннотативно-фоновые расхождения не только напрямую, то есть своим совокупным значением или содержанием своих компонентов, но и косвенно – количественным составом. Более яркие в культурном отношении предметы и явления обладают большим числом тематически соотнесенных фразеологизмов.

Включение фразеологических единиц в словарную статью, помимо решения задач по экспликации фоновых расхождений в рамках лингвострановедческого анализа, имеет и психологический подтекст. Работа с иноязычными устойчивыми выражениями традиционно вызывает у обучающихся особый интерес и мотивирует их к более активной словарной работе. Как справедливо отмечает в связи с этим В.И. Быканова, «извлечь заложенную в устойчивых словосочетаниях информацию – в высшей степени увлекательная и ответственная задача для обучающихся» [13, с. 165].

Заключение

Резюмируя изложенное, хотелось бы подчеркнуть, что словарная работа, в основе которой находится лингвострановедческий анализ фоновых различий понятийно тождественных слов в сопоставляемых языках, играет очень важную роль в формировании особого пресуппозиционного механизма, позволяющего в значительной степени элиминировать культурно обусловленные коммуникативные неудачи у обучающихся, повысить уровень их лингвострановедческой компетенции, сделать процесс иноязычного общения уверенным и комфортным. Предложенный способ работы с фоновой лексикой может быть значимым не только в рамках развития коммуникативных навыков и умений, но и как важная часть учебной словарной работы, способствующей формированию у обучающихся познавательной активности, а также потребности в творческой деятельности на занятиях по иностранному языку.

Список литературы

1. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. С. 27–32.

2. Малько К.О. Формирование лингвострановедческой компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 6. С. 224–226.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
4. Мальцева А.А. Лингвострановедческий аспект в методике обучения иностранным языкам // Вестник магистратуры. 2019. № 9-1 (96). С. 33–35.
5. Колесникова М.С. Лексикографический аспект лингвострановедения: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ярославль, 2003. 47 с.
6. Хади Бахарлу, Мохаммад Реза Мохамеди, Мина Марезлу. Анализ структуры лингвострановедческих словарей // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 237–239.
7. Воробьев Ю.А. Анализ парадигматического и синтагматического потенциала фоновой лексики как один из способов формирования лингвострановедческой компетентности у обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31498&ysclid=lhyj6lрбе7905434810> (дата обращения: 11.05.2023). DOI: 10.17513/spno.31498.
8. Згировская О.Г. Культурный компонент в семантике лексических единиц и его фиксация средствами лексикографии (на примере словарных статей на букву «ж» «Толкового словаря великорусского языка» И.И. Даля) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 1. С. 14–23.
9. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Рус. яз., 1980. 320 с.
10. Протасова Н.В. Особенности обучения национальным вариантам английского языка: британского и американского у обучающихся старших классов негуманитарного профиля в средней школе // Современное педагогическое образование. 2018. № 6. С. 75–79.
11. Шапанцева М.Х., Пазова Л.М. Антонимы, антонимия, антонимическая парадигматика в русском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 3 (164). С. 88–94.
12. Рубина Н.Б. Изучение национальных особенностей фразеологизмов британского варианта английского языка в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 562–564.
13. Быканова В.И. Фразеологизмы в преподавании лингвострановедения // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегод. сб. 2013. № 2 (16). С. 164–169.